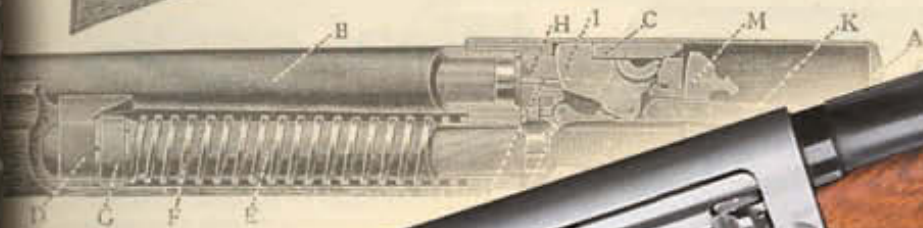

ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ
ОРУЖИЕ

Общество Охотничий Вѣстникъ, Москва, Петровка.

Дробовья магазинки.

ЧУДО ОРУЖИЕ
ФАБРИКА БРАУНИНГА
Fabrique Nationale
Брюссель, такъ какъ
всѣмъ длиннѣе, Механика
оружья ореховое, в
Брюссельской трамвайной
Спос...

... 2 1/2 се...
... чокъ, обычно...
... подъ стволемъ;
... и покрыты красной фран...

... быстро, открыть затворъ, оттягивая его на...
... предварительно спускъ отъ случайнаго выстрѣла,
... на спускъ отъ случайнаго выстрѣла. Не
... тогда и можно зарядить ружье любымъ
... Жакана и вполне замѣнитъ
... внутрь и оттянуть ручку
... сколько патроновъ въ магазинѣ.
... бой превосходный, очень мучный и дальній;

Римантас Норейка

Самозарядное ОХОТНИЧЬЕ ружьё

Самозарядные охотничьи ружья на современной охоте

Самозарядные ружья представляют собой обособленную группу охотничьего оружия, конструктивно и функционально отличающуюся от так называемых классических систем – двуствольных охотничьих ружей. Хотя первые опытные образцы самозарядных ружей были созданы в США и Европе ещё в 60-е годы XIX столетия, их распространение стало заметным лишь в начале XX века. Эти системы довольно быстро совершенствуются и развиваются, а, начиная с 50-х годов уже прошлого века, в мировой охотничьей практике именно самозарядные ружья начинают составлять конкуренцию классическому оружию, становясь всё более привлекательными и популярными среди охотников различных стран. Журнал «КАЛАШНИКОВ» начинает публикацию цикла статей, освещающих различные аспекты особенностей устройства и функционирования систем самозарядных охотничьих ружей, а также вопросы их практического использования на охоте.

Вопрос о том, какое ружьё лучше – самозарядное или обыкновенное двуствольное, по существу является не совсем корректным. Это два совершенно разных по устройству и некоторым функциям типа ружей, каждому из которых присущи как определённые достоинства, так и недостатки. Говоря о наиболее общих недостатках самозарядных ружей, следует отметить такие, как меньшие ресурс и надёжность в выполнении нескольких выстрелов подряд (это обусловлено наличием одного ударно-спусковой механизм), большой интервал времени между двумя выполняемыми прицельными выстрелами, нежели у двуствольного ружья, посторонний шум от механизма перезарядки, наличие в готовности к выстрелу только одного патрона определённого типа, большая общая длина, пониженные показатели посадистости и баланса. Самозарядные ружья требуют повышенных мер безопасности и тщательного ухода, более чувствительны к качеству патронов и неэкономичны в стрельбе. Древняя поговорка гласит, что «бывальный охотник за год простреливает корову, а менее опытный – две». В отношении использования самозарядных ружей «прострелянным» может оказаться и большее их количество... Но зато ружья этого класса наделены более высоким стрелковым (огневым) потенциалом – многозарядностью, динамичностью, меткостью стрельбы пуль и постоянством боя. Кроме того, они обладают меньшей отдачей, допускают возможность использования удлинённых сменных дульных насадков, а также установку прицелов различного типа.

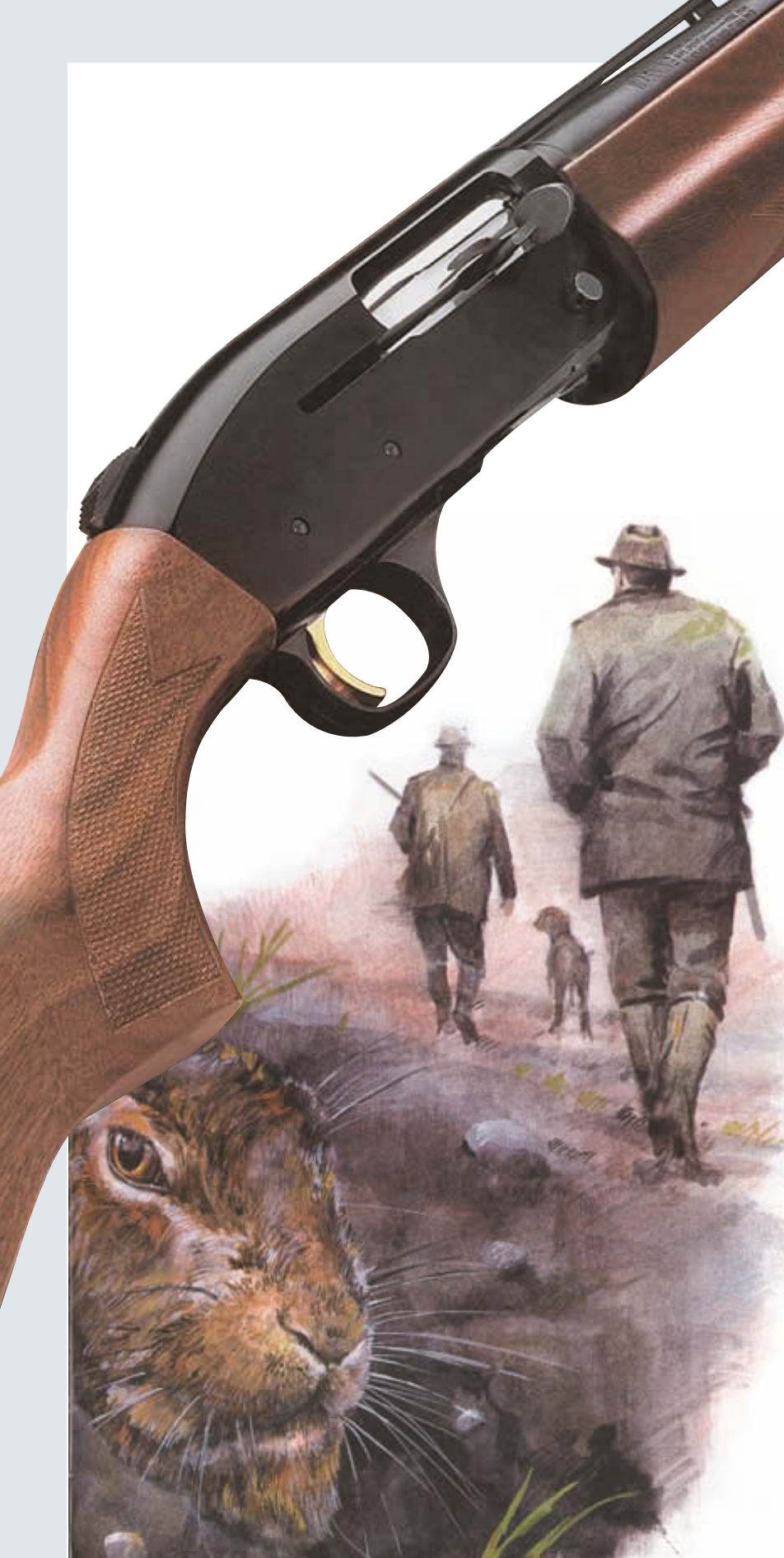
Бытует мнение, что использование самозарядных ружей на охоте является одной из причин истребления дичи. Иллюстрацией к нему служат заметки известного оружейоведа Э. В. Штейнгольда (1976): «Из-за высокой огневой мощи... эти ружья очень истребительны при любительских охотах с ограниченным отстрелом дичи. Поэтому людям недисциплинированным, алчным, с повышенной нервной возбудимостью иметь такие ружья нельзя». Трудно сказать, насколько излишне строгим это суж-

дение было тогда, но в условиях современных охот оно, безусловно, актуально. Здесь не лишним будет привести мнение известных оружейников Н. Л. Изметинского и Л. Е. Михайлова (1995), которые пишут, что многозарядные охотничьи ружья, дающие возможность в короткое время произвести большое количество выстрелов, могут эффективно использоваться профессиональными охотниками на промысле водоплавающей дичи. Но эти же возможности оружия могут обернуться во зло, попав в руки человека, неспособного справиться с азартом, возникшим во время любительской охоты, «...когда после промаха на убойной дистанции он продолжает стрельбу по удаляющейся дичи, зная, что даже если она на большом расстоянии и будет ранена, то бессмысленно погибнет, не будучи подобранной». Результаты специально проведённых исследований эффективности охотничьей стрельбы по водоплавающей дичи из ружей различных систем в течение 25 дней охоты демонстрируют реальную результативность стрельбы.

При стрельбе из отечественного полуавтомата МЦ 21-12: сделано выстрелов – 4010, добыто дичи – 481, результативность – 8,34 патрона на единицу дичи. При стрельбе из двуствольных ружей: произведено выстрелов – 5312, добыто дичи – 1223, результативность – 4,34 патрон (там же).

Нам представляется, что процесс истребления или сохранения дичи больше зависит от человека, в руках которого находится оружие, его отношения к природе и в меньшей степени от типа этого оружия. Ведь тур и зубр в Европе были истреблены в то время, когда ещё не существовало и казнозарядных ружей. До массового появления самозарядного охотничьего оружия были истреблены лев в Северной Африке, тигр в Средней Азии, и многие другие виды диких животных. И, наоборот, в настоящее время наблюдается обилие дичи в тех странах, где самозарядное оружие особенно распространено (США, некоторые страны Европы и т. п.).

В условиях наших охот особой бедой от использования самозарядных ружей ожидать не приходилось бы, если наш молодой охотник нового поколения, обладая высоким уровнем культуры и охотничьей этики,

постоянно проявлял бы заботу о том, чтобы численность дичи в угодьях, где он охотится, не уменьшалась, а также хорошо знал и строго соблюдал правила охоты и меры безопасности. Но, пока такое наблюдается не очень часто, и опасения по поводу нанесения ущерба живой природе остаются. Один из выдающихся деятелей охраны природы России, журналист и писатель В. Песков (2002) отмечает, что «природе страшен не грамотный охотник, страшен «человек с ружьём», дикарь...».

Сама по себе возможность произвести несколько выстрелов подряд ещё не означает, что охотник каждый раз попадает в цель. Как говорит один мой знакомый – четвёртый выстрел – от безнадёжности, пятый – от злости... Ведь даже охотясь долгое время с двуствольным ружьём – сколько мы помним «классных» дублетов? Десяток, не более. Естественно, третий и последующие выстрелы оказываются ещё менее эффективными. Но из-за них дичь чаще всего получает ранение и затем погибает. Кроме того, использование высокой огневой мощи этого оружия лишает спортивную охоту важнейшего элемента – состязательности с объектом охоты, зачастую превращая этот процесс в неоправданный никаким образом, лишённый охотничьей этики расстрел дичи. По этому поводу известный специалист, охотник и оружейвед В. Е. Маркевич писал, что на охоту нельзя смотреть глазами домашней хозяйки... Поэтому, безусловно, самозарядные охотничьи ружья, предназначенные для использования в целях спортивной охоты, должны выпускаться с магазинами ограниченной вместимости, как это принято в целом ряде стран. Для российских охот она также не должна превышать 3-4 патрона. Практика стрельбы на охоте показывает, что 4-й-5-й выстрелы по дичи почти всегда приходится на дистанции 55-70 м, как бы близко от цели она ни была начата. Конечно, иногда складывается ситуация, когда по уплывающей утке-подранку или раненому зверю «позарез» необходим быстрый третий или четвёртый выстрелы. Ведь упустить подранка – всегда большая неприятность для охотника.

И последнее. Конечно, самозарядное ружье надёжной системы, хоро-

шо ухоженное, не очень тяжёлое, да с хорошим балансом и прикладистое, при «правильных» патронах – всегда большая радость на охоте. Даже «Сайга-12М» при всей её кажущейся охотничьей несурзадности, с хорошей оптикой, индивидуально подогнанной ложей, стволом 610-710 мм (с учётом дульного насадка), укороченным ходом спускового крючка, с «парадоксом» под специально сделанную пулю массой 47,5 г. – вполне приемлемое оружие для охоты, например, на медведя на овсах.

Необходимо также отметить, что существует целый ряд спортивных охот, где использование самозарядного ружья нецелесообразно или сомнительно. Это охоты на глухариним и тетеревином токах, все охоты на вальдшнепа, по выводкам боровой дичи, на селезня с подсадной, на отдельные виды пушных зверей и некоторые другие. Зато это оружие незаменимо при охоте на волка, лисицу, на гусей (при разумной стрельбе), осеннюю утку на пролёте или с чучелами и др.

Наряду с зарубежными, российские охотники в последнее время также стали проявлять повышенный интерес к оружию этого типа, о чём убедительно свидетельствуют результаты контент-анализа, проведённого нами на оружейном рынке северо-западного региона. Это означает, что и в нашей любительской спортивной охоте намечился крен в сторону использования оружия, обладающего повышенными многозарядностью, скорострельностью и огневой мощностью. Такое оружие призвано отвечать требованиям многих видов современных охот, а его конструкция

позволяет шире использовать автоматизированное производство и свести к минимуму необходимость применения ручного труда. В условиях строгого контроля качества производства стоимость самозарядных ружей оказывается ниже, чем у двустольных ружей аналогичного уровня. Поэтому, по сравнению с концом 80-х – началом 90-гг., когда самозарядными ружьями у нас обзаводи-

лись, в основном, охотники со стажем и то в качестве второго, предназначенного для отдельных видов охот ружья, сейчас уже многие начинающие охотники стремятся в первую очередь приобрести «самозарядку», да ещё с удлинителем магазина и под патроны «магнум».

На наш взгляд, можно назвать не менее пяти факторов, под влиянием которых происходит формирование повышенного интереса к охотничьему оружию данного типа.

Во-первых, это в корне изменив-

шаяся ситуация на рынке отечественных самозарядных ружей. Пять базовых моделей и около десятка их модификаций – такой ассортимент гладкоствольных охотничьих полуавтоматов сегодня выпускают наши заводы. Большинство из них комплектуются сменными дульными насадками до «парадокса» включительно, из-за чего, при умелом пользовании, значительно повышается степень универсальности ружья. Здесь же необходимо сказать о выпускаемых многими отечественными фирмами патронах, качество которых оказывается вполне удовлетворительным или даже хорошим («Тайга», «Азот», «Рекорд» и др.). Рынок постепенно наполняется составляющими, необходимыми для домашнего снаряжения патронов.

Во-вторых, усилиями оружейных торговых фирм открылся широкий доступ к товарам зарубежного производства, создав реальную возможность для удовлетворения изысканных вкусов и желаний наших состоятельных охотников. Во многих оружейных магазинах и салонах Москвы, Санкт-Петербурга и других городов России можно приобрести любые понравившиеся модели оружия европейских оружейных фирм, будь то «Фабарм», «Беретта», «Браунинг» или «Бенелли». А недавно к нам вернулось и французское охотничье оружие известнейшей фирмы «Верней-Каррон» – гладкоствольные газоотводные полуавтоматы Alto-6.

В-третьих, возросшая в последние годы популярность охот на водоплавающую дичь и, особенно, на пролётных гусей, также способствует повы-

шению спроса на самозарядные ружья, в особенности крупного калибра.

В-четвёртых, результативность некоторых наших охот всё в большей степени, к сожалению, оказывается зависимой от мощности и дальности используемого охотничьего оружия, вследствие того, что дикие животные в угодьях становятся сверх меры пугливыми и сторожкими, а численность их непрерывно снижается. Это в первую очередь касается почти всех видов боровой дичи и копытных. При таких обстоятельствах наиболее подходящим оружием могут оказаться именно самозарядные ружья среднего (20, 16) и крупного (12, 10) калибра.

И в-пятых, некоторые охотники приобретают самозарядные ружья, следуя моде на них, подражанию охотникам своего окружения с целью подтверждения социального статуса и имиджа, а часто – и потому, что это интересное оружие им «очень нравится».

Об истоках

Идеи повышения скорострельности военных и охотничьих образцов

оружия с давних времен будоражили умы как его потенциальных создателей, так и пользователей. На этом пути главным препятствием являлся уровень развития техники и технологии оружейного производства. Из технических условий в первую очередь требовалось наличие казнозарядного оружия и унитарного патрона, а позднее – и новых, бездымных порохов. С достижением этого, во второй половине XIX века, наряду с уже устоявшимися системами одноствольных и, особенно, двуствольных ружей с откидными стволами, охотничьей классикой, появляются сначала магазинные, перезаряжаемые стрелком, образцы оружия, а затем и самозарядные. Если магазинные ружья с ручным перезаряжанием в то время уже являли собой модели высокого технического совершенства и воплощения лучших конструкторских замыслов, то первые самозарядные образцы ружей американца Р. Пилона (1863), английского инженера Дж. Кертиса (1866) и бельгийцев братьев Клер (1893) оказывались ещё слишком несовершенными и сложными, чтобы полностью соответствовать предъявляемым требованиям.

Событием, открывающим новую эпоху в области создания самозарядного гладкоствольного охотничьего оружия, о к а з а л о с ь изобретение

другого коренного американца, заявленное им в 1896 г. В ноябре 1900 года один из самых великих и титулованных оружейников мира – Джон Мозес Браунинг (28.01.1855 – 26.11.1926) запатентовал в США гладкоствольное самозарядное ружьё с новым принципом работы автоматики – отдачей ствола с длинным ходом (патент № 659507 патентного департамента США). После разрыва отношений с фирмой «Винчестер» и несостоявшейся сделки с «Ремингтоном», Джон Браунинг весной 1902 года по приглашению директора национальной оружейной фабрики (FN) Х. О. Берга выезжает в Бельгию, в Льеж, в предместье Гершталля. Вскоре там было запущено в производство его новое ружьё, пошедшее в серию под названием Browning Automatic. В итоге за прошедшие 100 лет на «ФН» в Бельгии, а затем фирмой «Ремингтон» (США), а также в Германии, Италии и некоторых других странах было выпущено более 10 миллионов этих распространившихся во всём мире полуавтоматов. Полвека спустя ружьё Browning Auto-5 было модернизировано или скопировано многими оружейными фирмами. Оно и сейчас производится без каких-либо изменений принципа работы частей и механизмов. Название этого ружья со временем стало нарицательным, и часто другие полуавтоматы также называют «браунингами».

Через два года, в 1904 году инженером А. Шьёгреном (Sjogren) было создано и начало выпускаться на оружейном заводе фирмы Гускварна в Швеции самозарядное охотничье ружьё с неподвижным стволом, в котором для перезаряжания так же использовалась отдача оружия и уникальный механизм – инерционный затвор. Ружья выпускались только до 1914 года, но некоторое их количество всё-таки попало в Россию, как в частном порядке, так и через продажу по каталогам, например, магазина А. А. Биткова в Москве. Примеча-

тельно, что многие экземпляры ружей Шьёгрена у нас до сих пор сохранились в виде нормально функционирующих образцов. В 80-е годы прошлого столетия они иногда появлялись в комиссионных магазинах Москвы и Ленинграда.

Оригинальная конструкция (по словам С. А. Бутурлина – «очень хорошего и удобного ружья») оказалась для своего времени столь революционным событием в оружейной технике, а его патент *Avtomat system Sjogren patent* столь значительным, что понадобилось целых 70 лет для начала выпуска принципиально схожих с этой системой ружей, но уже итальянкой фирмой «Бенелли». Ружья *Benelli* от их шьёгреновского «сородича» отличают современный внешний вид, великолепный дизайн, в корне модернизированная конструкция частей и механизмов, наличие съёмной крышки ствольной коробки (модель Шьёгрена не имела крышки ствольной коробки, и массивный затвор ружья при стрельбе угрожающе сверкал перед лицом стрелка) и ряд других особенностей. В настоящее время ружья *Benelli* занимают особое место среди других систем самозарядного охотничьего оружия.

Наряду с фирмой «Бенелли», по лицензионной копии фирма «Беретта» также выпускает модель самозарядного гладкоствольного ружья *Veretta 1201F* с инерционной автоматикой.

Затем, уже после второй мировой войны, и Старый, и Новый Свет (кроме СССР, на целых полвека опоздавшего с выпуском первого самозарядного ружья – МЦ 21-12) захлестнула волна самозарядных ружей следующего поколения – перезаряжаемых за счёт использования энергии пороховых газов, отводимых из канала ствола, а также с отдачей с коротким ходом ствола. Кстати, фирмой «Браунинг» (FN) был выпущен целый ряд базовых моделей самозарядных ружей трёх систем:

1958 г. – *Double Browning* (двухзарядный), 1974 г. – *Browning-2000*, 1984 – *Browning-80*, в конце 80-х – *A-500 R* и *A-500 G*, в настоящее время – *Browning Gold* и *Gold Fusion*. Кроме фирмы «Браунинг», самозарядные ружья широко выпускают американские компании «Моссберг», «Ремингтон», «Саведж», «Итака», в Европе – «Беретта», «Бенелли», «Франчи», «Фабарм», «Вер-

ней-Каррон» и многие другие.

Путь же к истокам отечественного самозарядного охотничьего оружия ведёт в город Тулу, на ЦКИБ СОО, где в конце пятидесятых годов В. А. Николаевым было разработано, а в 1965 году начато массовое производство ружья МЦ 21-12, автоматика которого работает за счёт использования силы отдачи с длинным ходом ствола, т. е. по схеме вышеупомянутого ружья *Browning Auto-5*.

За период с 1960 по 1975 гг. тульскими оружейниками было создано несколько опытных образцов самозарядных ружей, приводимых в действие энергией пороховых газов, отведённых из канала ствола, но ни один из них в серийное производство запущен не был. Известны формальные письменные ответы руководителей различных ведомств того време-

ни на вопросы журналистов, охотников и просто охотников по поводу выпуска отечественной промышленностью ружей данного типа. В них чаще всего делался акцент на отсутствие подходящих охотничьих порохов и недопустимость использования в газоотводных ружьях патронов, снаряжённых порохом «Сокол». Основным аргументом служило будто бы возникающее при стрельбе такими патронами искрение от выброса несгоревших пороховых частиц из гильзовыводного окна ствольной коробки, представляющее опасность для здоровья стрелка. В такую аргументацию проблемы тогда можно было бы и поверить, если бы не оказалось, что и сейчас большая часть наших охотников, владельцев газоотводных полуавтоматов, в том числе и автор данных строк, с успехом пользуются патронами собственного снаряжения с порохом «Сокол». Патроны собственного снаряжения используются потому, что ни одна отечественная фирма, специализирующаяся на выпуске охотничьих патронов для гладкоствольных ружей, в настоящее время порох «Сокол» не использует. Проведённые нами опытные ночные стрельбы из нескольких видов газоотводных ружей как зарубежного, так и отечественного производства, не подтвердили такие предположения (естественно, при правильно снаряжённых патронах, в которых обеспечивается необходимый уровень давления форсирования). Могло оказаться и так, что «искрение» являлось частично надуманной причиной, как и утверждение о том, что отечественная оружейная промышленность не обладала тогда технической способностью производить такую машину, как газоотводное ружьё. И это в то время, когда автоматические газоотводные системы стрелкового вооружения В. А. Дегтярёва и М. Т. Калашникова уже были в числе самых распространённых в мире. Истинная причина такого положения, возможно, состо-

яла в другом – в наличии того же административно-ведомственного или даже политического влияния на этот процесс.

К счастью, история не всегда повторяется, и сегодня по количеству базовых моделей газоотводных ружей мы чуть ли не «впереди планеты всей», уступая разве что Италии и США. Четыре базовые модели газоотводных полуавтоматов – таков «урожай» наших оружейников за последние одиннадцать лет: 1990 г. – серийный выпуск ружья ТОЗ-87; 1993 – 1997 гг. – гладкоствольных карабинов «Сайга» .410, 20 и 12 калибров; 1999 г. – «Бекас-Авто»; 2000 г. – МР-153 и более десятка их модификаций.

Основные термины и определения

Трудно представить плодотворное развитие любой научно-практической дисциплины или целой отрасли знаний, если совокупность понятий, которыми они оперируют, не имеет строго определённой терминологии. С одной стороны термин чётко регистрирует то или иное специальное понятие, например, – «самозарядное охотничье оружие», а с другой – он уточняет это понятие и отделяет его от смежных понятий (например, «самозарядное гладкоствольное охотничье ружьё»). С этим связано и само значение слова «термин», которое в классической латыни означает

ва или словосочетания, применяемые в интеллектуальной практике, являющиеся точным обозначением объектов, предметов и явлений рассматриваемой области действительности. Следовательно, термин возникает тогда, когда данное понятие настолько развилось и оформилось, что ему можно присвоить совершенно определённое научное выражение. Важнейшим средством выделения термина среди других понятий является проверка на дефинитивность, то есть необходимо установить поддётся ли термин строгому научному определению или нет. Так, например, таблица комплектации деталей полуавтомата МР-153 включает 85 элементов, однако специальными оружейными терминами являются только 43 понятия (ствол, затвор, ударник и др.), остальные 42 – это понятия деталей так называемого общего машиностроения (клапан, гайка, винт и т. д.). Уточнение понятий и терминов охотничьего оружия,

входящих систем и конструкций оружия, что, в свою очередь, обуславливает появление новых терминов, а также выход из употребления устаревших.

Наглядным примером появления новых оружейных терминов может служить возникшая необходимость наименования сменного дульного устройства ствола ружья, так называемого чока (choke-bore, англ.) или дульного сужения (ДС). На ружьях зарубежного производства они устанавливались уже в 70-е годы прошлого века и потребовалось найти соответствующие им понятие в лексике русского

языка.

В итоге в специальной литературе стали появляться материалы, где это устройство называлось «приставной трубкой», «приставкой», «патрубком» (Д. Поляков), «сменной насадкой» (В. Трофимов, М. Блюми И. Шипкин и др.). Некоторое время спустя понятие «сменная дульная насадка» становится известным, но ещё не общепринятым оружейным термином. Дело в том, что в «Словаре русского языка» (М. Русский язык, 1986, т. 22, стр. 382) понятие «насадка» (жен. род) трактуется как «часть прибора, аппарата, надеваемая на что-либо». Однако, как известно, первые отечественные сменные дульные устройства, которыми комплектовались ижмеховские ружья ИЖ-27, оказались не надеваемые на что-либо, а ввинчиваемые во внутрь канала ствола. Такое положение не соответствовало словарному значению понятия «насадка». Выход вскоре был найден и в соответствии с определением другого академического издания – «Физического энциклопедического словаря» (М. 1963, т. 3, стр. 361) сменный чок стал называться «насадком» (муж. род). Следуя этому словарю «насадок» – это

правильное раскрытие их содержания и объёма

имеют важное значение не только

в создании научной терминологии, но и в составлении различного рода международных, в том числе коммерческих договоров и соглашений.

«Терминология» – понятие более широкое, чем понятие «термин». В широком смысле слова оружейная терминология – раздел специальной лексики, охватывающей термины конструирования, производства и использования огнестрельного (в данном случае) оружия. Развитие оружейной терминологии, как раздела общей теории о терминах, должно идти параллельно с появлением новых и совершенствованием существ-

«ко-
нец»,
«граница». Отсюда термины в области и гражданско-го, в том числе и охотничьего оружия – это сло-

«короткая труба, через которую происходит истечение жидкости или газа». Такой насадок (гидравлический или, в данном случае, газодинамический) может быть «внешним», «внутренним», «конически сужающимся», «конически расширяющимся», и, наконец, «коноидальным» (с криволинейными стенками), то есть соответствующим конструктивным особенностям сменных дульных устройств, как навинчиваемых на дульную часть снаружи, так и ввинчиваемых в канал ствола ружья. Появился новый оружейный термин – сменный дульный насадок. Поскольку у нас выпускаются самозарядные ружья как с внешними (МЦ-21-12, ТОЗ-87, «Сайга»), так и с внутренними (МР-153, «Бекас-Авто») сменными устройствами, правильным было бы иметь два термина: «наружный дульный насадок» и «внутренний дульный насадок», опуская слово «сменный», как имеющее общеизвестной значение. В этой формулировке они также стали бы соответствовать аналогичным терминам англоязычной оружейной лексики: innerchoke (внутренний), in-out choke (внутренний удлиненный), external choke или multichoke (наружный насадок). Кстати «Ижмех» названия дульных насадков, устанавливаемых на своих экспортных изделиях, переводит на английский, как «screw-in choke tube» – ввинчиваемая во внутрь чоковая трубка.

Следует отметить, что если в области боевого стрелкового оружия терминология имеет свои сложившиеся традиции и устои (Кириллов В. Н., «Краткая терминология стрелкового оружия», 1970, и др.), то проблема терминологии служебного

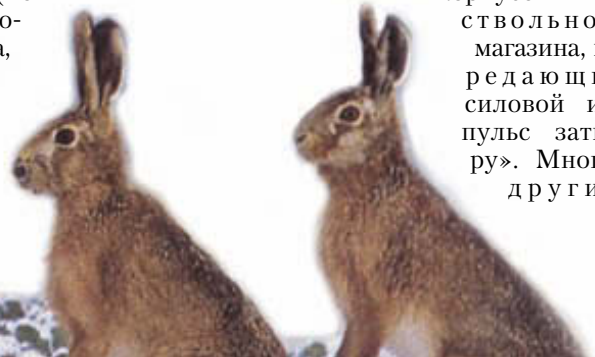
и гражданского оружия продолжает оставаться «ахиллесовой пятой» в этой области знаний. Во всяком случае в России за прошедшее десятилетие, когда гражданское и служебное оружие получило новый толчок в развитии, она так и не приобрела строго очерченных смысловых границ и не избавилась в своей лексике от многозначности и синонимии. Синонимия, как и несоответствие термина понятию, порождает смысловые барьеры и путаницу, тормозящие развитие теории и практики в этой отрасли. Главная причина такого положения дел – отсутствие терминологического словаря огнестрельного гражданского и служебного оружия, составленного с учётом современных темпов его развития, требований сертификации и государственных стандартов. Поэтому в продолжающихся множиться «больших словарях оружия», «полных энциклопедиях» вооружения «всех времён и народов» (В. Г. Трубникова, например), авторские субъективизм и просто ошибки могут ввести читателя в заблуждение.

Согласно наиболее распространённой в специальной литературе терминологии, огнестрельное оружие, в котором за счёт энергии пороховых газов осуществляется только перезарядание, принято называть самозарядным. Такое оружие, естественно, является оружием одиночного огня. Этим оно и отличается от собственно автоматического оружия – «самострельного» (по классификации Фёдорова – Благодрава, устар.).

Понятие «автоматически перезаряжающееся оружие» по

своему смысловому содержанию не является синонимом термина «самозарядное», так как весь процесс автоматического перезарядания оружия состоит из двух комплексных полуциклов – разряжения, а затем заряжения. Известны образцы оружия, правда, однозарядного типа, в которых автоматически осуществляется только разряжение, например, противотанковое ружьё Дегтярёва. Заряжается же оно стрелком вручную. Тем не менее, термин «самозарядное оружие» не прижился. Поэтому и термин «самозарядное оружие» допускает некоторую условность, что данная конструкция оружия позволяет произвести автоматически как разряжение, так и его заряжение.

Таким образом, охотничьим самозарядным оружием будем называть магазинное, с нарезным стволом или гладкоствольное оружие одиночного огня, перезарядание которого при стрельбе осуществляется энергией пороховых газов автоматически, а спуск курка (каждый раз) – вручную. Тогда определение понятия «магазинное, автоматически перезаряжающееся гладкоствольное охотничье ружьё одиночного огня» может принять вид сокращённого термина типа: «самозарядное охотничье ружьё». Например, «ТОЗ-87 – самозарядное охотничье газоотводное ружьё, отличающееся неотъёмным от крышки ствольной коробки стволом и подвижным корпусом подствольного магазина, передающим силовой импульс затвору». Многие другие,

встречаемые в специализированных изданиях, наименования ружей данного типа: «автоматы», «автоматические дробовые ружья», «дробомёты», «самозарядные дробовики» и так далее, являются «терминами» из области интуитивных представлений, только отчасти отражающих основные положения здравого смысла. Так, в старом издании БСЭ (вып. II, 1955) ружьё Browning Auto имеет название «автоматический дробомёт Браунинга». Само же понятие «дробомёт» в энциклопедии не раскрывается. Правда, в БСЭ 1977 г. (т. 22) уже находим расширенный термин «ружьё самозарядное с подвижным стволом». В новых охотничьих и оружейных изданиях, в изобилии представленных на полках книжных магазинов, встречаются и такие «перлы», как, например: «Автомат – самозарядное огнестрельное магазинное ружьё, перезаряжание которого происходит за счёт силы сгоревшего пороха или от отдачи» («Толковый словарь охотничьих терминов», М., 2001; автор-составитель В. А. Паутов). Такое определение этого понятия является ошибочным: как будто отдача возникает не вследствие действия «силы сгоревшего пороха», а от чего-либо другого. Первое и важнейшее требование в терминологии – точное соответствие термина понятию. В «Словаре охотника» (авторы текста Н. Ф. Реймерс и В. Г. Холостов, 1985) термин

«винтовка охотничья» определяется как «предназначенное для стрельбы пульей нарезное одноствольное ружьё...». Вряд ли правильным и истинным является определение термина «винтовка» через термин «ружьё».

Примеров столь вольного обращения со специальными терминами и определениями понятий существует достаточно много, и останавливаться на них в рамках данной статьи возможности нет.

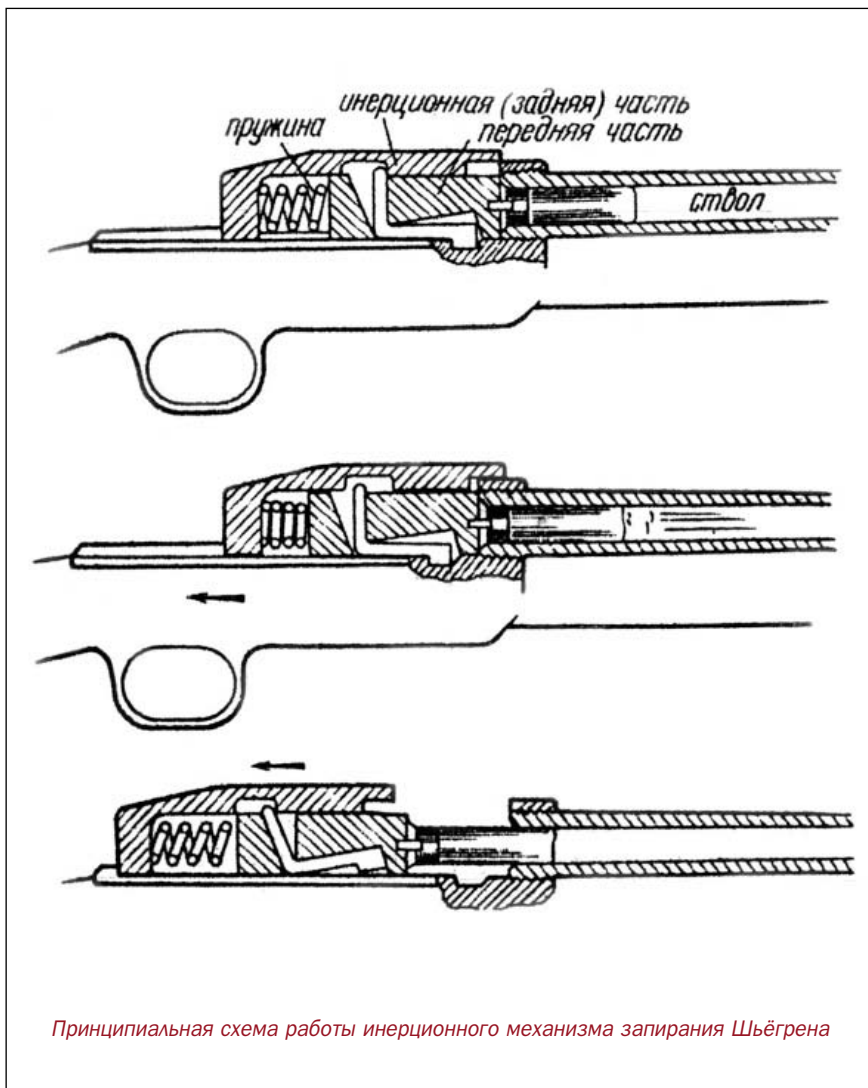
За рубежом, в большинстве стран Европы, а также в США, для наименования самозарядных гладкоствольных ружей чаще всего используется термин «полуавтомат», «полуавтоматическое ружьё» (semi-automatic gun, англ.), реже встречается «автоматически заряжающееся» (autoloader, англ.) и почти не применяется термин «самозарядный», «самозаряжающееся» (self-loader, англ.). Во Франции такие ружья называют «полуавтоматическое ружьё» (fusil semiautomatique, фр.), в Италии – также «полуавтомат» (semiautomatika, ит.). И только в США в пятидесятые годы XX века модель самозарядного газоотводного ружья Remington 1100 называли «gas operated automatic» (т. е. автоматическое газоотводное).

Чтобы не обеднять повседневную лексику использованием только специальных, строго научных терминов, сохранить доступность их понимания, правомерным, по-

видимому, будет применение в обычной речи и таких наименований этих ружей, как «полуавтомат», «газоотводный полуавтомат», «охотничий полуавтомат», «гладкоствольная самозарядка» и некоторых других.

Несколько подробнее рассмотрим методику определения понятий. Определение понятия означает установление в уже имеющемся его содержании тех элементов, которые достаточны для ограничения объёма данного понятия от объёмов других понятий. Определение не равно всему содержанию понятия. Содержание понятия – это в пределе всё наше знание об объекте. Ведь выработать такое понятие как, например, «охотничье оружие» можно только на основе всего знания о классе оружия, во всяком случае знания, касающегося его сути. Если само понятие – некоторое мыслительное явление, логическая форма, то его определение – это максимально точное обозначение его содержания в речи. Определение – не просто знание о предмете, это знание сжатое, конденсированное и вместе с тем достаточно полное. Такое достигается приведением определения к некоторой образцовой структуре, которое в логике получило название «определение через ближайший род и видовое отличие» (definitio fitper genus proximum et differentiam specificam, лат). Сформулированное таким образом опре-

Принципиальная схема работы инерционного механизма запираия Шьёгрена

деление называется классическим.

В этом плане весь генеалогический ряд основных родо-видовых понятий систем самозарядных охотничьих ружей может быть представлен следующим множеством соподчинённых понятий-терминов: баллистическое оружие – индивидуальное огнестрельное оружие – гражданское оружие – охотничье оружие – гладкоствольное ружьё – одноствольное ружьё – магазинное ружьё – самозарядное ружьё.

По отношению к понятию «охотничье оружие» ближайшим родовым понятием является «гражданское оружие». Тогда определение может принять следующий вид: «Охотничье оружие – это гражданское длинноствольное гладкоствольное, с нарезным стволом или комбинированное оружие, предназначенное для добычи охотничьих животных». Однако, не во всех случаях понятию возможно или целесообразно давать определение через ближайший род и видовое отличие. Иногда мы либо затрудняемся точно указать ближайший род определяемого класса оружия, либо считаем это излишним в данном случае. Ближайший ряд обычно затруднительно указать для предельно широких понятий: «баллистическое оружие», «оружие вообще», «универсум систем оружия» и т. д. Здесь иногда вырывает слово «всё»: «универсум – это суперкласс всего оружия».

Таблица 1

Определяемое понятие или термин	Ближайший родовой класс оружия и его признаки	Видовые отличия определяемого подкласса оружия
Определение в тексте закона «Об оружии» (часть 3 ст. 1):		
«Огнестрельное оружие	это оружие, предназначенное	для механического поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда» Примечания (автора): 1. За счёт энергии заряда снаряду сообщается поступательное движение с определённой скоростью. Направление же этого движения всё-таки обеспечивается наличием ствола или хотя бы патронника. 2. По тексту закона под оружием понимается исключительно лёгкое ручное вооружение. Артиллерийское и другие виды огнестрельного оружия находятся за пределами сферы правового регулирования данного закона.
Предлагаемое (в рамках рассматриваемого оружия) определение:		
«Ручное огнестрельное оружие	это вид индивидуального метательного (баллистического) оружие,	в котором для механического поражения цели снарядом (пулей, картечью, дробью) используется энергия заряда взрывчатого или иного вещества, образующегося при его горении в стволе или патроннике».
Определение в тексте закона «Об оружии» (часть 1, ст. 3):		
«Гражданское оружие	это оружие, предназначенное	для использования гражданами Российской Федерации в целях самообороны, для занятий спортом и охотой»
Предлагаемое (в рамках контекста закона) определение:		
«Гражданское оружие	это длинноствольное, короткоствольное и бесствольное огнестрельное оружие одиночного огня, с вместимостью магазина (барабана) не более 10 патронов,	предназначенное для нормативно-регулируемого использования гражданами РФ в целях самообороны, для занятий спортом и охотой». Примечание: 1. Необходимо учесть, что гражданское оружие, разрешенное законом к обороту, имеет целый ряд конструктивно-технических запретительно-ограничительных требований, а также специальных требований к его обороту.
«Огнестрельное гладкоствольное, в том числе с длиной нарезной части не более 140 мм»	(В тексте Закона определение данного понятия отсутствует. Приводится только термин с дополнением (п. 3 ст. 3)	
Предлагаемое (в рамках контекста Закона) определение:		
«Огнестрельным охотничьим гладкоствольным оружием	называется гражданское оружие,	имеющее гладкую поверхность канала ствола на всем протяжении или часть его длины (не более 140 мм) оборудована нарезками»

Может вызвать затруднение и определение видового отличия систем оружия. Тогда допускается формулирование определения через отношение, сравнение, функциональное предназначение, через перечисление механизмов оружия, его составных частей и т. д.

Таким образом, определение должно быть соразмерным определяемому, оно не должно заключать круга, а определение положительных понятий не должно осуществляться через отрицание. Определение, по возможности, должно быть

кратким и лаконичным, а также отражать наиболее существенные, основные, неотъемлемые признаки объекта.

Логичным было предположить, что текст такого важного нормативного документа как закон «об оружии» окажется образцом в вопросах построения классических определений специальных понятий – оружейных терминов. К сожалению этого не случилось. Законодатели в данном случае не стали «ломать

голову» по «пустякам», и в итоге мы имеем текст с определениями типа «оружие – это оружие...». Таким образом построенные определения содержат круг, а также признаки явной или неявной тавтологии.

Учитывая вышеизложенное и особенно требования, предъявляемые к построению определений, является возможным привести несколько их примеров (табл. 1).

В заключение необходимо отметить, что определение призвано сводить неизвестное к известному, не более. Оно всегда предполагает, что существуют предметы, понятия которых, ясны сами по себе и не требуют дальнейших уточнений с помощью чего-то еще более очевидного. С другой стороны, попытка определить то, что еще не созрело для определения, способно создать только обманчивую видимость ясности. И, естественно, определение любого вида может являться предметом полемики или дискуссии.

Наряду с терминологией и определениями получение системной информации о классах, типах и видах самозарядных ружей, претендующей на истинность, требует рассмотрения также вопросов классификации, описания и характеристик этого оружия. Но это уже тема следующей статьи нашего журнала.

Автор статьи – Римантас Норейка